

Е.Г. Ренёв

ВОСПОМИНАНИЯ Д.И. ФЕДИЧКИНА КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ИЖЕВСКОГО АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО ВОССТАНИЯ (8 августа – 8 ноября 1918 г.)

Воспоминания Д.И. Федичкина, как он сам себя в них представлял, командовавшего «Ижевским восстанием <...>, бывшим полковником 13-го Туркестанского Стрелкового полка Российской Армии» [7], остаются одним из самых признанных и востребованных источников для исследователей Ижевско-Воткинского (8 августа – 14 ноября 1918 г.) восстания. Закончено их написание было 5 октября 1931 г., но свет они впервые увидели после публикации в эмигрантском журнале «Первопроходник» [8] в 1974 г. – издании почти рукописном и малотиражном. К тому времени минуло 8 лет с кончины их автора. Через 8 лет эти воспоминания были перепечатаны изданием фонда А.И. Солженицына «Урал и Прикамье (ноябрь 1917 – январь 1919 г.) Народное сопротивление коммунизму в России: документы и материалы» [6]. Редакция последнего издания предупредила, «что воспоминания Д.И. Федичкина печатаются с одним сокращением (выпущен личный выпад в адрес последующего командующего Прикамской Народной армией Г.Н. Юрьева) и с полным приведением большинства имен, которые Д.И. Федичкин при написании рукописи в 1930-х годах обозначил по соображениям безопасности только начальными буквами» [6. С. 356]. Однако рукописный оригинал имени участников восстания содержит, хотя нет в нем, к примеру, странной вставки из «Урала и Прикамья...» о том, что после поражения восстания «большевики вошли в Ижевск и расстреляли там на площади Михайловского собора 400 рабочих» [6. С. 357], кочующей теперь из сочинения в сочинение [4].

В постсоветской историографии эти воспоминания не раз переиздавались или в варианте «Первопроходника», или в варианте «Урал и Прикамье...» и широко используются исследователями темы Ижевско-Воткинского восстания. Наиболее полно, вплоть до запятой, текст «Первопроходника» издан издательством «Посев» в 2000 г. в сборнике «Ижевско-Воткинское восстание 1918 г.» [9].

Даже беглое сравнение всех этих изданий и переизданий с оригиналом, хранящимся в институте Гувера Стэнфордского университета (США), позволяет сделать вывод о том, что их содержание далеко от текста оригинала. Это касается не только упомянутой выше странной информации о расстреле, но и других существенных моментов, вплоть до названия воспоминаний и обозначенных в нем временных рамок. Например, у Д.И. Федичкина озаглавлено: «Ижевское возстание в период с 8 августа по 15 октября 1918 года», в «Первопроходнике» временные рамки расширены до 20 октября; у командующего Ижевской Народной армией нет никаких упреков сменившему его на этом посту Г.Н. Юрьеву, в то время как в «Первопроходнике» они появляются, а в издании «Урал и Прикамье...» уже сознательно снимаются (к чему мы еще вернемся ниже). И таких разночтений множество. Чтобы разобрать их все, понадобилось бы отдельное большое исследование. Потому в данной статье мы остановимся на самых существенных расхождениях, которые касаются боевых действий, их характера и оценки численности противоборствующих сторон. Начнем с описания начала самого восстания 8 августа 1918 г. в Ижевске. Так, в оригинале рассказывается: «В этот момент с Нагорной части города где квартировали большевики, раздались несколько резких ружейных выстрелов. Вот эти выстрелы и послужили ижевцам сигналом к возстанию. **Как бы в ответ на эти выстрелы, раздалась стрельба из винтовок по всему городу. Большевиков искали и ловили в городе и в заводах 12 часов и всех найденных арестовали** (здесь и далее выделено мною. – *Е.Р.*)» [7. С. 4, 5]. Вместо двух последних предложений в «Первопроходнике» вставлено следующее: «И вот теперь, с началом стрельбы большевиков с Нагорной части города, рабочие поднялись с оружием в руках и **12 часов ловили и расстреливали** большевиков в Ижевске. <...> **По окончании расстрелов** в Ижевске водворилась тишина» [8. С. 65; 9. С. 66].

Далее количество разночтений только нарастает. В описании одного из первых боев под Ижевском 14 августа 1918 г. Д.И. Федичкин пишет о захваченных повстанцами в плен, среди прочих, 40 ижевских большевиках, «которые своим зверским отношением к ижевцам довели их до вооруженного возстания». «Этих 40 молодцов, – сообщает он, – ижевцы связали крепко по рукам и ногам веревками и с особым почетом, в их же поезде, но отдельно от остальных, взятых в плен красноармейцев, отправили в Ижевск» [7. С. 9]. В «Первопроходнике» же утверждается, что отправили их «**на расправу рабочим**» [8. С. 68; 9. С. 69].

В описании следующих боев происходит значительное завышение боевой мощи противника в сравнении с оригиналом. Так, Д.И. Федичкин вспоминает: «17 августа 1918 года отряд Красной армии силою 2 000 человек пехоты, 200 человек кавалерии, с 8-ю **пулеметами и двумя полевыми трехдюймовыми скорострельными пушками** наступал на Ижевск со стороны Казани» [7. С. 10]. В «Первопроходнике» при описании этого эпизода пулеметы превращаются в пушки: «17 августа 1918 года отряд Красной армии силою в 2 000 человек пехоты и 200 человек кавалерии, с 8-ью **пушками** наступал на Ижевск опять по той же железной дороге со стороны города Казань» [8. С. 68; 9. С. 69].

В следующем описании боя того же дня, но с другой стороны – на юго-востоке от Ижевска в сторону Гольян у «Первопроходника» появляются новые моменты: «17-го августа часть Красной армии № 2, штаб которой стоял в городе Сарапуле на Каме, в 60 верстах от Ижевска, в количестве 6 000 **боевых, самых ярых и злых большевиков – латышей и мадьяр – с 8-ью пушками и 32-мя пулеметами** высадилась с пароходов на пристани Гольяны и повела наступление на Ижевск по Гольянскому шоссе» [8. С. 69; 9. С. 70].

У Д.И. Федичкина же данный эпизод выглядит следующим образом: «17 августа часть 2-й красной армии, штаб которой квартировал в городе Сарапуле, в 60-ти верстах от Ижевска, силою в 6000 **хорошо обученных и опытных в боях латышей и мадьяр** с 4-мя артиллерийскими орудиями при 32-х пулеметах наступали от пристани Гольяны по шоссе на Ижевск.

Отряд этот вел, знаменитый своей свирепостью, большевик Антонов, который имел приказ от Ленина и Троцкого: “Взять Ижевские заводы во что бы то ни стало”» [7. С. 13].

Как видим, изменены только несколько прилагательных и в 2 раза увеличено число пушек у наступавших, но в результате «латыши и мадьяры» превратились из «хорошо обученных и опытных в боях» в «боевых, самых ярых и злых большевиков». Впрочем, весьма сомнительно и само число наступавших, – такого количества «латышей и мадьяр» там просто не могло быть. Так, по данным красного командования, это была Гольянская группа в 2 тысячи штыков «при 5 орудиях и при соответствующем числе пулеметов. 19-го числа вечером <...> была наголову разбита, пришла в состояние полной небоеспособности, потеряла половину пулеметов и одно орудие <...>. Мною были двинуты последние резервы в Гольяны – 200 латышей и Уфимская инструкторская школа» [2. С. 149–156].

Далее описание этого боя приобретает почти эпический характер. Но если у Д.И. Федичкина еще сохраняется какая-то объективность и отдается некоторая дань уважения противнику, то издатели не обременяют себя такими «условностями» и прямо искажают источник:

Д.И. Федичкин	«Первопроходник»
<p>«Антоновский отряд, не имея ни дозоров, ни разведки, все же почуял вокруг себя большую враждебную силу, развил из 4-х пушек, 32-х пулеметов и 6000 винтовок такой сильный огонь во все стороны, что ижевцам пришлось лечь и плотно прижаться к земле. Когда бойцы противника разстреляли все патроны (кроме одного последнего: для себя) ижевцы бросились на них в атаку с громким криком “Ура!” Антоновский <отряд> был разбит на голову...» [7. С. 15]</p>	<p>«Не имея ни дозоров, ни разведки в лесу, Антонов все же почуял вокруг себя огромную враждебную силу, и развил из 6000 ружей, 32-х пулеметов и 8 орудий и такой жестокий огонь, что ижевцам в лесу пришлось закопаться в землю или лезть на вершины деревьев, откуда было видно, куда надо стрелять. К рассвету 19-го противник расстрелял все патроны и снаряды и стрельба затихла. Ижевцы бросились на обессиленных красных с громким криком «Ура!» и добили насмерть всех раненных большевиков» [8. С. 71; 9. С. 71, 72].</p>

Как видим, снова существенно изменен смысл текста оригинала. Возможно, что таким образом, издав и спустя много лет, издатели воспоминаний продолжали свою проигранную борьбу и сводили счеты со своими противниками. Сам же Д.И. Федичкин приводит примеры жестокости повстанцев только в одном месте, а именно в описании боев на Северном (Глазовском) фронте: «Из целого ряда боев на Северном фронте особенно важны были: бой под Зурой 25-го сентября. Тогда было отбито наступление полка имени Володарского, где этот полк был разбит наголову Зубровским, Святогорским, Светлановским отрядами, и бой под Чутырем 5-го сентября, когда было отбито наступление двух красноармейских полков. Полки были разбиты, отступили и оставили Ижевским крестьянским отрядам 12 пулеметов, 2а артиллерийских зарядных ящика со снарядами 10.000 пудов хлеба и

много пленных, которые все поголовно штыками были переколоты» [7. С. 19]. Но при публикации именно это место почему-то было пропущено [8. С. 72, 73; 9. С. 73, 74].

Такое специфическое обращение с текстом оригинала привело к тому, что даже неангажированные современные исследователи, опираясь на вставленные «факты», описывают Ижевское восстание как бесконечную череду жестокостей. Так, к примеру, известный историк Д.О. Чураков описывает начало и ход восстания именно словами публикации Д.И. Федичкина в издании «Первопроходника»—«Посева»: «После первых успехов восстания, в Заречной части началась кровавая расправа. Мятежники, среди которых было много рабочих, в течение 12 часов ловили и расстреливали большевиков» [9. С. 274]. И далее: «<...> И перво-наперво о себе дал знать вопрос о формировании новой структуры власти. Полковник Д.И. Федичкин начальные шаги в этом направлении описывает так: “По окончании расстрелов (речь идет о расправе, которую 8 августа учинили восставшие над большевиками. – Д.Ч.) в Ижевске водворилась тишина”»; «<...> Руководитель повстанческой армии Д.И. Федичкин писал, например, о получившей среди восставших практике расправ над ранеными и пленными» [9. С. 290]. В качестве аргумента приводится упоминавшаяся выше фраза со страницы 72 «посеовского» издания: «Ижевцы бросились на обессиленных красных с громким криком “Ура!” и добились насмерть всех раненных большевиков» [(9. С. 71, 72; 8. С. 71)].

Давление этих «фактов» заставляет Д.О. Чуракова с доверием воспринимать и утверждения красных «очевидцев» о кровавом терроре, устроенном повстанцами в Ижевске. Так, ссылаясь на них, он, в частности, пишет: «Расстрелы на месте становятся в Ижевске не редким делом. Уже 18 августа около 40 человек, отказавшихся идти в армию, были расстреляны на главной улице города на глазах у других рабочих» [9. С. 318]. Или о том, как руководители повстанцев «в компании девиц» чуть ли не каждый вечер» избивали заключенных [9. С. 321]. Эти свидетельства ставятся под сомнение «Списком лиц, находящихся в мастерских заводов, кои находились под арестом во время белогвардейского управления», составленным красными следователями после поражения восстания. Согласно приведенным в нем данным, всего через тюрьмы повстанцев прошло 286 рабочих Ижевских заводов. Из них погибшими за три месяца власти повстанцев числились 15 человек [5. Л. 74–88]. При этом среди оставшихся в живых были и такие одиозные личности, как эсеры-максималисты Филипп Шипицын, Матвей Сошников или брат казненных повстанцами максималисток Посажениковых – Аркадий.

И еще одна существенная вольность издателей воспоминаний Д.И. Федичкина, продолжающая вводить в заблуждение большинство современных авторов. Касается она общей численности повстанцев. Так «Первопроходник» сообщает, что против красных только «на Северном фронте дралось 10 отрядов по 10. 000 крестьян-солдат в каждом», а «в уездах Вятской губернии Малмыжском и Уржумском, было сформировано 8 отрядов по 10. 000 солдат-крестьян в каждом» [8. С. 72; 9. С. 73], в то время как в оригинале воспоминаний Д.И. Федичкин приводит цифры, отличающиеся на порядки. Он пишет: «<...> в уездах Вятской губернии: Малмыжском и Уржумском сформировано было **8 отрядов из 1200**, бывших на войне солдат и офицеров. <...> Таким же способом был образован у линии Северной железной дороги между городами Глазов и станцией Северной дороги Чепцы **10 крестьянских отрядов по 100 человек каждый отряд**» [7. С. 18], что в целом соответствует и разведанным красных: «Силы противника в районе Ижевского и Воткинского заводов достигают 100 рот, колеблясь от 10 до 20 тысяч штыков. Прочное ядро составляют рабочие упомянутых заводов, в количестве около 5000 человек, затем роты учредительного собрания – до 500 человек, остальное – местные крестьяне, плохо организованные и плохо обученные» [1. Л. 144]. Если же всерьез принять цифры «Первопроходника», то получается, что только численность крестьянских отрядов на двух фронтах Ижевского восстания составляла 180 тыс. человек, а ведь были еще и другие фронты – Агрызский, Сарапульский, Воткинский! При этом общее количество бойцов всей Второй армии на 9 октября 1918 г. составляло 11 тыс. 873 человека [3. С. 172].

И совершенно примечательна та вольность, которую издатели «Первопроходника» допустили при завершении публикации воспоминаний Д.И. Федичкина. Вместо его заключительных слов о том, что «<...> мобилизованные большевиками крестьяне при встречах с частями Ижевской Народной Армии нередко сдавались в плен без боя или просто разбежались. Только Латыши, Эстонцы, Китайцы, Мадыяры и немцы с комиссарами евреями, обладая всеми техническими средствами былой могучей Российской Армии дрались за Советскую власть – за свои интересы. Население Прикамского Края не могло целиком эвакуироваться в Сибирь, а осталось на своих местах терроризированное большевиками до возстания, терроризируемое и теперь» [7. С. 30], появляется следующий пассаж:

«Получив документы от Комитета членов Всероссийского Учредительного Собрания полковник Федичкин со своим личным адъютантом <...> поехали через расположение красных войск в г. Уфу.

Командование войсками председатель Комитета Евсеев поручил цирковому артисту, укротителю зверей, прекрасно говорившему на митингах <...>.

Юрьев отдал строжайший приказ о воспрещении эвакуации и бегства ижевцев из Ижевска. Все, кто будет пойман бегущими из Ижевска – должен быть расстрелян.

Так и сделал. Поставил вокруг Ижевска своих воткинских рабочих и приказал расстреливать на месте каждого, бегущего из Ижевска.

Через несколько дней большевики вошли в Ижевск и расстреляли там на площади Михайловского собора 400 рабочих <...>» [8. С. 77; 9. С. 77].

Сегодня остается только гадать, для чего издателям воспоминаний командующего Ижевской Народной армии понадобились эти обвинения в адрес капитана Г.Н. Юрьева, расстрелянного красными в 1920 г. Как и о том, что это был за его приказ «о воспрещении эвакуации и бегства ижевцев из Ижевска», что это было за оцепление из воткинских рабочих вокруг столицы восстания и что это был за расстрел на площади Михайловского собора.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что подлинные воспоминания Д.И. Федичкина значительно отличаются от того, что было опубликовано под его именем. Отличаются как стилистически, так и, что более важно, фактологически. Но именно эти, «исправленные» воспоминания остаются и сегодня основой всех исследований по Ижевско-Воткинскому восстанию. Ими полон и Интернет, где они служат, как правило, основой для бурных фантазий. Для исправления сложившейся ситуации публикуется подлинный текст оригинала этих воспоминаний, по ксерокопии, полученной из Стэнфордского университета. При публикации в скобках по левому полю указываются номера страниц оригинала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад В.А. Антонова в штаб фронта о положении войск 2 армии и плане предстоящей операции по очищению ижевско-воткинского района от противника. 20 октября 1918 г., 12. 00 // Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 106. Оп. 2. Д. 4.
2. Из записи разговора по прямому проводу командующего 2 армией В.Н. Блохина с членом Реввоенсовета 3 армии И.Т. Смилгой о положении 2 армии. Ранее 23 августа 1918 г. // РГВА. Ф. 176. Оп. 3. Д. 89. Л. 149–156. Телеграфная лента.
3. История Удмуртии: XX век / под ред. К.И. Куликова. Ижевск, 2005.
4. *Кобзев И.И.* Город соглашателей // *День*. 2008. 19 июня.
5. Список лиц, находящихся в мастерских заводов, кои находились под арестом во время белогвардейского управления // Центр документации новейшей истории УР. Коллекция документов по истории Удмуртии. Документы о деятельности «Союза фронтовиков», Прикамского комитета Учредительного собрания... Ф. 360. Оп. 1. Д. 43. Л. 74–88.
6. Урал и Прикамье (ноябрь 1917 – январь 1919 г.) Народное сопротивление коммунизму в России: документы и материалы / ред., сост. и автор коммент. М.С. Бернштам. Париж, 1982. С. 335–363.
7. *Федичкин Д.И.* Ижевское возстание в период с 8 августа по 15 октября 1918 года. Написано для Hoover War Library Stanford University California командовавшим Ижевским восстанием Д. Федичкиным, бывшим полковником 13-го Туркестанского Стрелкового полка Российской Армии. 5 October 1931. San Francisco, California / Hoover institution archives. Dmitri I. Fedichkin collection. Box № 1, folder ID: XX 37-8.31.
8. *Федичкин Д.И.* Ижевское восстание в период с 8-го августа по 20 октября 1918 года // *Первопроходник*. Лос-Анджелес, 1974. № 17. С. 62–77.
9. *Федичкин Д.И.* Ижевское восстание в период с 8-го августа по 20 октября 1918 года // *Ижевско-Воткинское восстание 1918 г.* / под ред. В.Ж. Цветкова. М.: Посев, 2000. С. 64–77.
10. *Чураков Д.О.* Революция, государство, рабочий процесс: формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих в Советской России. 1917–1918 годы. М., 2004.